
БАРСЕЛОНА - Совместное заседание: GAC и GNSO
Воскресенье, 21 октября 2018 года - с 15: 45 до 16:45 CEST
ICANN63 | Барселона, Испания

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Могу ли я пригласить Совет GNSO в президиум. Итак, приветствую всех на двусторонней встрече GAC и GNSO. Это наше регулярное заседание на конференции ICANN и рада, что вы здесь. Я передам слово Гизлену де Саленз (Ghislain de Salins) как нашему контактному лицу с GNSO, но сначала хотела бы приветствовать Хезер, Донну, Рафика, Джулфа и всех членов GNSO в зале. Так Вам слово, Гизлен.

GHISLAIN DE SALINS: Большое спасибо, Манал. Итак, у нас есть Донна, Рафик, Хезер, председатель, вице-председатели соответственно. Я думаю о GNSO и Джулф, наш (неразборчиво) в GAC, приветствую, очень рад, что вы здесь и рад обсудить вопросы, представляющие общий интерес у GAC и GNSO.

Так что, возможно, для новичков в GAC, которые не знают, что такое GNSO, Организация поддержки доменов общего пользования, так что, возможно, это один из самых важных органов в ICANN, я могу сказать, после Правления ICANN, конечно же. Но они несут ответственность за разработку политики для [неразборчиво] пространства, поэтому, конечно, у нас есть много общих интересов для обсуждения.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Поэтому, может быть, я могу кратко пройти по повестке дня на сегодня, чтобы посмотреть, есть ли у нас комментарии по повестке дня, или мы можем просто ее принять. Сегодня у нас есть три основных пункта. На самом деле, мы начнем с последнего. В повестке дня было небольшое изменение. Поэтому мы начнем с PDP, то есть с процесса разработки политики. И PDP 3.0 - это постепенное улучшение PDP, чтобы убедиться, что они инклюзивны, поэтому, возможно, GNSO может немного рассказать об этом, и я уверен, что у нас есть и комментарии от стороны GAC.

Итак, первый пункт, затем мы можем поговорить о корректирующих механизмах защиты прав и, конечно же, о доступе МПО к корректирующим механизмам защиты прав. Мы уже обсуждали это вчера на уровне GAC. И, в конце, если у нас будет время, мы также поговорим о GDPR, WHOIS. Итак, есть ли какие-то замечания по поводу повестки дня? Я не вижу желающих выступить. Итак, скажем, она принята. Хорошо. Поэтому, прежде чем мы перейдем к повестке дня, возможно, я дам возможность Хезер, Донне, Рафику и Джулфу сказать несколько слов, как вступление, может быть.

HEATHER FORREST:

Спасибо, Гизлен, большое. Меня зовут Хезер Форрест (Heather Forrest). Я понимаю, что более 100 новых членов GNSO - из GAC, извините, которые присоединились в этом году, очень тепло приветствую тех, кто новичок в пространстве ICANN. Мы рады быть здесь. Это регулярная функция на открытых конференциях ICANN, что GNSO приходит на встречу с GAC, и, пожалуйста, простите меня

за то, что я наклонилась чтоОто кратко сказать Манал, а затем Джулфу, чтобы объяснить в связи с повесткой дня. Таким образом, мы получили письмо, недавно, около часа и сорок пять минут назад, посланное нам в связи с PDP по корректирующим механизмам, и мы были обеспокоены тем, что, учитывая срочность, выраженную в этом письме, что в то время как мы первоначально думали начать с введения в PDP, мы не хотели оскорблять вас, начиная с этого пункта, если номер 2 был самым насущным для вас пунктом. Таким образом, мы сделали изменение в последний момент в повестке дня. В очень быстрой дискуссии здесь с Манал, я думаю, было бы полезно начать с введения, потому что это означало бы, что другие две темы будут иметь немного больше смысла. Итак, я понимаю, что вы очень хотите, чтобы повестка дня была такой, как было запланировано первоначально.

Итак, я представлю моих коллег здесь за столом, Донна Остин (Donna Austin), Рафик Даммак (Rafik Dammak), Джулф Хельсингю (Julf Helsingius), Джулф выступает в качестве посредника по взаимодействию от Совета GNSO в GAC, и мы попросили Джулфа в общих чертах объяснить такое GNSO, что такое PDP или процесс разработки политики, и как это работает. И я думаю, что понимание этого поможет нам с двумя другими пунктами.

Прежде чем я передам слово Джулфу, я просто очень кратко проконсультируюсь с Рафиком и Донной, посмотрим, хотели бы они что-то сказать. Ничего. Отлично .Джулф, к Вам.

JULF HELSINGIUS:

Спасибо, Хезер. И спасибо всем за то, что позволили нам быть здесь. Есть ли у вас презентация, которую я отправил?

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Я вижу, сзади кивают, так что она сейчас загрузится.

JULF HELSINGIUS: Хорошо. Спасибо.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо.

JULF HELSINGIUS: Итак, пока мы ждем презентацию, позвольте мне начать говорить, так что, возможно, презентация догонит. Таким образом, мы являемся Организацией поддержки доменов общего пользования, и мы отвечаем за разработку политики, связанную с доменами верхнего уровня общего пользования. Итак, мы хранители процесса разработки, вот и все, что мы делаем. Мы не являемся лоббирующей организацией для доменной отрасли, о чем я слышал, или мы не представляем какие-либо конкретные интересы, мы здесь, чтобы разработать политику, используя процесс, который существует для этого, и мы являемся хранителями этого процесса. Теперь было бы полезно иметь презентацию, я не могу зайти слишком далеко вперед.

Вы видите, что это - как долго? Нет. Ладно. Это выглядит многообещающе. Да. Спасибо. Правильно. Следующий слайд, пожалуйста. О, большинство слайдов в этой презентации были действительно скрыты в моей презентации, но скрытие не работает. Можем ли мы просто пойти вперед, пока я не скажу «стоп»?

Потому что я буду использовать только несколько выбранных слайдов. Стоп Спасибо.

Таким образом, это показывает Совет, но [неразборчиво] мы немедленно переходим к следующему. Итак, следующий слайд, пожалуйста. Да. Это тот, который мы можем использовать некоторое время. Это показывает структуру Совета GNSO и фактически всю GNSO, здесь показано, что у нас есть эти две палаты внутри GNSO, Палата сторон, связанных договорными обязательствами представляет регистратуры и регистраторов, а затем у нас есть Палата сторон, не связанных договорными обязательствами, которая, опять же, имеет две части; коммерческие группы интересов, а именно бизнес, интеллектуальная собственность и провайдером интернет-услуг. И некоммерческие группы интересов, гражданское общество и НПО. Спасибо, следующий. Стоп Да.

И это знаменитая змея или Процесс разработки политики .Я не собираюсь идти по всему процессу, как вы можете видеть, там много шагов, но это змея, с которой вы, надеюсь, все станете очень знакомы, потому что мы уже знаем ее наизусть. Важным моментом в этой диаграмме - змее является то, что есть много моментов, когда все отправляется на общественные комментарии, и это период общественных комментариев, когда каждый может прокомментировать по тому, что происходит, как на начальном этапе, когда мы на самом деле собираем документ по теме, когда у нас есть предварительный отчет, и перед итоговым результатом всегда есть период общественного обсуждения, позволяющий всем в сообществе предоставить замечания. Следующий, пожалуйста.

Хорошо. Мы можем на самом деле пропустить этот тоже. Следующий, пожалуйста. Хорошо. Этот - мы на самом деле находим консенсусную политику, и это очень важно, потому что это является договорным обязательством между ICANN и регистраторами и регистратурами. И это: «Власть, которую имеет ICANN над ними, является чисто истинным договорным вопросом, определяя консенсусную политику, которой должны подчиняться регистраторы и регистратуры». И совершенно ясно, к чему может относиться эта политика, к чему относится эта консенсусная политика. Следующий, пожалуйста. Таким образом, это также термин, с которым вы, вероятно, столкнетесь не раз - временное ограничение, что на самом деле определяет то, что ICANN может наложить на регистраторы и регистратуры, по каким вещам ICANN имеет право устанавливать политику. Следующий, пожалуйста.

Таким образом, обычно каждый может участвовать, это немного отличается в зависимости от PDP, но обычно любой может участвовать в работе PDP. Есть некоторые особые случаи, и, конечно же, самый известный частный случай EPDP, который имеет особые правила, потому что он следует своим собственным правилам. Но с обычными PGP любой может присоединиться как член или наблюдатель и может присоединиться к середине процесса, если захочет. Мы надеялись, что они догонят то, что произошло раньше, чтобы нам не пришлось снова повторять те же самые новые аргументы, и большая часть работы происходит между конференциями. Большая часть работы выполняется по электронной почте или по телеконференциям, так что все это

делается удаленно, это - очень небольшая часть работы на самом деле происходит на конференциях. Следующий, пожалуйста.

Сейчас, Хезер, вы хотите рассказать о PDP 3?

HEATHER FORREST:

Спасибо, Джулф. Итак, Хезер Форрест (Heather Forrest). Я очень рада представить проект, который мы назвали PDP 3.0.3.0 предполагает, что это эффективно третье рассмотрение сообществом GNSO процесса разработки политики, процесс является динамичным и изменяющимся. У нас есть набор установленных правил и процедур, которые являются внутренними для GNSO, рабочие процедуры GNSO и часть этих рабочих процедур - это Руководство для Рабочих групп GNSO. Эти документы вместе определяют, как работает PDP, как начинается PDP, документация, которая происходит по пути и так далее.

В этой документации есть аспекты, которые не были совсем ясны. В этой документации есть аспекты, которые не совсем учитывают тот факт, что сообщество ICANN стало больше, что участники более многочисленны, участники более активны и вовлечены, а затем есть аспекты этих документов, которые не касаются очень практических вещей, которые, по нашему мнению, мы могли бы сделать, чтобы улучшить процесс разработки политики, сделав его более эффективным, более действенным и более прозрачным и подотчетным.

Итак, мы начали в январе этого года, 2018 года, внутренне обсудив в Совете GNSO, который является официальным органом, который

управляет разработкой политики в GNSO, мы начали дискуссию, чтобы сказать: «Как мы могли бы сделать что-то лучше? Мы слышали на протяжении многих лет на конференциях ICANN и вне ICANN комментарии из нашего собственного сообщества и в коридорах здесь от других сообществ, мол, вы знаете, это не самое лучшее, GNSO может улучшить то или иное. Давайте запишем все эти идеи, что можно улучшить ».И, в общем, у нас было пять областей работы, где мы думали, что можем что-то улучшить. Динамика рабочей группы, как рабочая группа - команда работает вместе, как она достигает консенсуса, как она работает коллегиально и совместно.

Руководство для рабочих групп, какую роль занимают председатели PDP, сопредседатели, ведущие этой группы в достижении консенсуса, с какими вызовами лидеры сталкиваются с учетом того, что рабочие группы стали намного больше. Сейчас у нас есть рабочие группы в несколько сотен человек, тогда как пять, десять лет назад рабочие группы были намного меньше. Итак, мы видим огромное влияние размера. Как руководители управляют этим размером?

Сложность темы с увеличением количества участников в ICANN и просто развитие нашей организации с течением времени, наши политики становятся все более сложными. Исходный уровень политики более широк, воздействие одной политики на другие политики, конечно, шире и оказывает определенное влияние на нашу работу.

Достижение консенсуса. В свете всех этих вызовов, которые мы определили, как мы определяем консенсус в этой новой среде?

И, наконец, роль Совета GNSO в качестве менеджера PDP. В статье 11 устава ICANN конкретно указывается, что Совет GNSO несет ответственность за разработку всей политики в отношении новых gTLD в отношении доменов верхнего уровня общего пользования. Это .com и старые домены, TLD, и это новые TLD, в результате реализации программы новых gTLD 2012 года. Это более 1000 доменов верхнего уровня .GNSO и в частности Совет GNSO отвечает за разработку политики, которая становится договорными обязательствами, как Джулф отметил это понятие консенсусной политики. Как мы можем адаптировать роль Совета, нужно ли нам адаптировать роль Совета для решения всех этих вызовов, которые мы определили?

Таким образом, этот проект продолжается в течение года, нам повезло, что у нас было много времени с сообществом в Пуэрто-Рико на ICANN61, в течение нескольких часов сообщество собралось вместе и сказала: «Вот наши первые соображения по этому поводу, пожалуйста, внесите свой вклад. Что мы пропустили? Что мы можем сделать лучше? Что в этом списке, чего не должно быть? Многие члены GAC приняли участие в этом заседании, и нам повезло получить замечания и комментарии также от других SO / AC. Полученные нами отзывы превратились в некоторые первоначальные рекомендации, которые Совет GNSO и GNSO обсуждает уже в течение нескольких месяцев.

Мы составили список из 17 рекомендаций, 14 из которых в целом согласованы в сообществе GNSO. Они будут рассмотрены Советом GNSO в среду на его заседании. Теперь, действительно на этот момент, они сформулированы на очень высоком уровне, принципы, касающиеся разъяснения роли, например лидеров PDP, и как мы исследуем различные модели для представления с PDP и так далее. Мы не принимали никаких решений, мы просто заявляем о некоторых принципах, чтобы сказать: «Вот некоторые вещи, о которых мы хотели бы поговорить более подробно на этапе реализации».

Итак, в среду, если мы сможем договориться в этих принципах высокого уровня, общих улучшениях, это станет началом более широкого проекта - следующего шага в проекте, чтобы фактически внести некоторые изменения, некоторые улучшения в PDP GNSO. Я думаю, что это будут постепенные изменения. Сначала они не будут из ряда вон выходящими. Мы снова получим больше отзывов от наших существующих PDP, от EPDP, извлечем уроки из того, что мы делаем сейчас, и посмотрим, что мы можем сделать, чтобы лучше работать. Вот, это проект PDP 3.0.

JULF HELSINGIUS:

Спасибо, Хезер. И если можно перейти на следующий слайд. И следующий слайд. Спасибо. Итак, я хотел бы закончить это с представления способов взаимодействия с другими SO / AC, поэтому у нас есть посредники по взаимодействию как из других организаций поддержки и консультативных комитетов в GNSO, так и из GNSO в других организациях. И, например, я здесь как посредник по взаимодействию с GAC. Мы действительно пытаемся поощрять вклад и участие в процессе PDP, но особенно для GAC у

нас есть процесс раннего вовлечения, который включает в себя механизм экспресс-анализа, где мы действительно можем начать - начать процесс, мы можем посмотреть, какие последствия могут представлять интерес для GAC.

Итак, я хотел бы закончить, просто указав, что, к сожалению, в течение последних двух дней у меня есть эта вечная проблема - я должен быть в трех или четырех местах одновременно, и я, к сожалению, участвую в EPDP и на совещаниях GNSO. Но с сегодняшнего дня я буду проводить как можно больше времени на этом заседании здесь, в вашем зале. Подходите и говорите со мной, я более чем рад обсудить все эти вопросы с вами, и я здесь, чтобы ответить на вопросы о PDP, которые у вас могут быть. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Хорошо. Большое вам спасибо, Хезер и Джулф, за эту очень информативную презентацию в PowerPoint, даже для людей, которые являются новичками. Я хочу спросить, есть ли у кого-нибудь в зале GAC какие-либо вопросы для Хезер и Джулфа и других о PDP 3.0. Я вижу, что Иран и Швейцария запрашивают слово. Пожалуйста, Иран.

KAVOUSS ARASTEH:

Спасибо, GNSO, за то, что пришли и проводите некоторое время с нами. Прежде всего, я прошу в будущем, уважаемый председатель GAC, выделить больше времени для встречи GNSO и GAC. GNSO является самой сложной структурой в ICANN. Разнообразие

интересов, две палаты, коммерческая, некоммерческая, связанная договорными обязательствами, не связанная договорными обязательствами и т. д. и т. п. и сотни экспертов, ведущих экспертов, большинство из них являются юристами, поддерживаются другими людьми, и у них достаточно времени и свободное время, чтобы сделать что угодно.

Вот почему, как я упоминал сегодня утром, после каждого заседания GAC они пишут документ, две, три, четыре, пять страниц, комментируя рекомендации GAC, что мы не можем сделать ни для одного PDP, совсем. У нас этого нет. Но у вас есть. Спасибо большое. Бог спас вас, и деньги также спасли вас, и коммерческие люди спасли вас, и (неразборчиво - 19:45) спас вас.

Теперь я пришел к основному моменту, с которым я столкнулся с 2013 года. Достижение консенсуса. Если есть темы, связанные с общественной политикой, которая является исключительной компетенцией GAC, и когда они участвуют в подготовке PDP GNSO, с ограниченным временем, я был одним из тех, кто участвовал. Когда вы приходите к консенсусу - мы всегда проигрываем, потому что мы не так многочисленны, как другие. На заседаниях участвуют от 20-25 до 50. Максимальное количество участников из GAC составляет от 3 до 5, из этих 3 - 5, только два или три выступают, а два других замалчиваются. Итак, вы можете себе представить, что мы всегда проигрываем, при достижении консенсуса. Это неверно. Вы должны изменить процесс формирования консенсуса в отношении вопросов общественной политики, а не считать головы, и не ставить нас в меньшинство, даже сильное

меньшинство или простое меньшинство и т. д. и т. п. Будьте немного щедры с нами, и относитесь к нам корректно.

Я могу привести вам один пример неравного доступа. У вас есть EPDP. Шесть из девяти из GNSO, 29 членов. Так что, подавляющее большинство - GNSO. Хотя EPDP находится под управлением GNSO, но EPDP, относящийся к общему регулированию защиты данных относится не только к GNSO. Правительства очень активно участвует, хотя некоторые люди не согласны с этим. Но то, что вы сделали, вы дали шесть мест некоммерческой палате и три места - GAC. Почему? В чем заключается трудность? Почему к нам так относятся? Я не говорю о других, я говорю о GAC. Почему у них шесть? И среди тех шести, даже с тремя, которые у нас есть, иногда, если вы заметите, некоторые из вас приходят и говорят: «Нет, нет, нет, нет. У вас больше нет права. И всегда над нашими преваляют комментариями людей, имеющих больше мест.

В EPDP, последовательно, четыре члена некоммерческих заинтересованных сторон - они говорят. Один или два из GAC. Так что, мы в меньшинстве, даже в распределении мест. Я поднял этот вопрос с нашим уважаемым председателем, и наша уважаемая председатель сказала, что она приложила все усилия, но это не было согласовано GNSO. В ICG у нас был равный статус, пять - от GAC и пять - от других, у нас было 30. Но здесь, к сожалению, у нас этого нет. Так что это неправильно.

И теперь, приходя к консенсусу, пожалуйста, не считайте головы, считайте тему, сущность, мы не вмешиваемся в тему, которая не является общественной политикой. Делайте, что хотите. Но когда

речь идет об общественной политике, мы не согласны, вы считаете головы. И это всегда, считаете головы и говорите: «Извините, вы в меньшинстве, дайте своему меньшинству заявление». Это не решает никаких проблем. Либо вы слушаете нас, либо не слушаете. Если вы не слушаете, это еще одна проблема, но если вы хотите, мы сделали все возможное.

Просьба, любезно, серьезно пересмотреть на уровне Совета GNSO, заявление, что: «Что касается вопросов, связанных с общественной политикой, необходимо скорректировать механизмы или критерии достижения консенсуса, чтобы позволить правительствам, согласно уставу, который у них есть, строго и они обладают исключительными полномочиями в отношении общественной политики, иметь достаточный голос, но не всегда должны быть доминированы, будучи меньшинством». Это один из важных вопросов. И еще одна проблема заключается в том, что вы слишком быстры, и вы слишком многочисленны, и у вас слишком много заседаний, мы просто не сможем справиться с этим. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Иран, за это выступление. Прежде чем мы позволим Манал и Хезер ответить, может быть, я дам слово Хорхе, и затем у нас будет групповой ответ. Хорхе, пожалуйста.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Спасибо. Спасибо большое, Гизлен. Добро пожаловать, добрый день. Спасибо, что пришли на эту традиционную встречу между GAC и Советом GNSO. Что касается PDP 3.0, я просто хотел

поделиться с вами чувством, что, по крайней мере, когда я увидел 17 рекомендаций, я подумал, что они идут в правильном направлении. Мне было бы интересно узнать, какие три рекомендации, которые широко не поддерживаются в GNSO, и я надеюсь, что это не одна из следующих, которые, по моему мнению, очень полезны, и это в основном рекомендация, которая касается того, как должны составляться рабочие группы PDP и я считаю, что эта рекомендация будет способствовать повышению подотчетности, эффективности и прозрачности, а также подлинной перспективе всего сообщества в рамках PDP, а также более эффективному и более информированному взаимодействию GAC с PDP.

С моим пониманием этой рекомендации, рекомендуется придерживаться стиля подотчетности CCWG, состав без предубеждений, что помимо членов могут присутствовать участники, как мы это делали в CCWG по подотчетности. На самом деле, я думаю, что эта рекомендация действительно является предпосылкой для многих других вызовом, которые были отмечены вами для разрешения, качество обсуждения, достижение консенсуса, поскольку это действительно позволяет председателю рабочей группы увидеть, оценить уровень поддержки конкретных позиций в более широком сообществе, немного в соответствии с тем, что говорил Кавусс, более качественный подход вместо подсчета голов, который может прямо или косвенно иногда использоваться.

Поэтому просто возвращаясь к вопросу, я надеюсь, что это не одна из проблемных рекомендаций или которые не поддерживаются. Огромное спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Большое вам спасибо, Хорхе. Хезер, Манал, Вы хотите что-то сказать?

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: На самом деле, я думаю, что вопросы больше направлены к GNSO, поэтому я уступаю слово Хезер.

HEATHER FORREST: Большое спасибо. Итак, если я могу ответить на вопросы не по порядку - и Хорхе, большое спасибо за ваши комментарии. Вы будете рады услышать, что рекомендация, которую вы указали, отсутствует в списке отсутствия основной поддержки. И я бы сказала, что я должна быть осторожной в определении того, что я подразумеваю под основной поддержкой. Я имею в виду, что комментарии, полученные от различных групп заинтересованных сторон и групп интересов, просто показывают, что предстоит сделать еще большую работу по уточнению формулировок в конкретной рекомендации, что не было достигнуто согласия относительно того, как что-то было выражено, что, возможно, базовая концепция была понята, но как она будет служить PDP, не была понята, поэтому я не хотела бы создавать впечатление, что рекомендация, имеющая или не имеющая основной поддержки, имеет больше смысла, чем оно есть.

И Хорхе, вы знакомы с документом, как я полагаю, и для других, я хотела бы продолжить работу в письменной форме, если можно, чтобы было больше конкретных моментов, но я считаю, что рекомендации 7, 8 и 10, которые будут просто оставлены на данный момент, к ним вернуться позже. Что касается специфики этих рекомендаций, я хотела бы вернуться к вам по этому поводу, но могу сказать, что рекомендация, которую указал Хорхе, вы указали на рекомендацию номер два, я считаю, не была частью этой группы.

К комментарию, опять же, возможно, это хорошие новости с изюминкой, комментарий Ирана. На самом деле, процесс достижения консенсуса не предлагается изменить в PDP 3.0, и причина этого заключается в следующем: в рабочих процедурах Совет GNSO В руководстве для рабочих групп явно указано, что консенсус - не количественный, у GNSO нет намерения каким-либо образом это изменить. Усилия направлены на формирование консенсуса, и у нас есть правила для достижения консенсуса с учетом факторов, отличных от количества голосов.

У председателя или руководителя конкретной группы есть очень подробные инструкции относительно того, как понять настроение группы и убедиться, что все взгляды охвачены, и это, по общему признанию, становится все более трудным с увеличением числа PDP. Как у каждого есть возможность получить голос, становится вызовом, и это частично объясняет почему модель EPDP отличается. Мы с радостью примем к сведению отзывы, которые мы получили здесь, особенно в отношении EPDP, мы можем обсудить это с командой руководства EPDP и модератором, работающим с этой

группой, и мы убедимся, что они получают эту конкретную обратную связь в отношении этого PDP. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Хезер. есть ли больше запросов на выступление относительно PDP 3.0? Джентльмен там? Микеле, пожалуйста.

MICHELE NEYLON:

Спасибо, Гизлен. Микеле для записи. Всего пара замечаний. Как пыталась объяснить Хезер, общие мнения были собраны членами Совета GNSO и более широким сообществом о том, как улучшить процесс PDP, и это действительно тот случай, когда мы пытаемся уточнить формулировки в этих рекомендациях, прежде чем мы фактически по ним проголосуем или они начнут реализовываться. Идеи, которые мы поддерживали, внести некоторые изменения, это был просто вопрос корректировки формулировок таким образом, чтобы мы добились того, что хотим, а не того, чего не хотим.

Но с точки зрения некоторых комментариев от Ирана идея победы в консенсусе для меня кажется немного странной, на самом деле это не так, как достигается консенсус; это не сценарий где "победителю достается все". Идея модели с участием многих заинтересованных сторон состоит в том, что мы все одинаково страдаем, что мы вступаем в компромиссы, когда мы в конечном итоге можем работать в определенной форме, хотя это иногда болезненно, но это не вопрос кто победил. И если вы смотрите на

это в терминах - мы выиграли, вы проиграли,- то я не уверен, что вы действительно играете в ту же игру, что и все остальные. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Микеле за это. Я думаю, что для GAC очень важно убедиться, что PDP и процессы GNSO максимально инклюзивны и что голоса заинтересованных сторон услышаны, в том числе правительств, если это возможно, на равной основе, так сказать, что у нас было в CCWG, например, поэтому я думаю, что мы также движемся в этом направлении. Есть ли еще какие-либо просьбы по поводу PDP? Я вижу, что Иран хочет ответить. Пожалуйста, Иран.

KAVOUS ARASTEH:

Спасибо. У меня есть конкретный вопрос, касающийся EPDP. Во-первых, есть устав. Я читал его несколько раз. Вопрос в том, что, хотя PDP находится под исключительным авторитетом и управлением GNSO, но поскольку ситуация, связанная с GDPR, - это не только GNSO, но и другие, включая GAC, в отношении применения закона и многих других вещей, и мы явно или неявно считаемся организацией учредителем, почему с нами не консультировались в отношении устава? Пункт номер один.

Второй пункт, в уставе упоминается, что команда, как ожидается, модифицирует, что на английском языке означает изменение, добавление и удаление. Но теперь EPDP переписывает, переписывает временные спецификации. Временные спецификации были подготовлены ICANN на основе GDPR, и вы правильно имеете в виду GNSO, а не вы, изменяете,

модифицируете, изменяете и удаляете. Но не переписываете. Мы переписываем все с нуля.

Начнем с того, хорошо, давайте поговорим о цели. Какова цель ICANN, какова цель регистратора, какова цель регистратуры, какова цель третьей стороны? Иметь и готовить и проецировать, все направления гарантий? У нас есть время, чтобы закончить все до конца периода, чтобы у нас было что-то, заменяющее временные спецификации, такие как окончательные, или мы можем в конце не успеть закончить, а затем как французы говорят [говорит по-французски] быстро сделано, плохо сделано, а затем в GAC у нас есть трудности. Есть ли какие-либо предложения сделать так, чтобы мы не должны были переписывать все с нуля, перефразировать все и проделывать что угодно.

Уважаемый председатель GNSO, вчера мы провели четыре с половиной часа, чтобы подготовить три линии, четыре с половиной часа; одна из целей ICANN, и одна из участвующих групп или заинтересованных сторон настаивала на чем-то, что для того, чтобы иметь доступ, ICANN необходимо разработать политику, и, наконец, это было отвергнуто всеми, но они вошли много раз, но почему это так? Нет инструкции?

В дополнение к этому, я понял, что команда сейчас работает над каким-то посредничеством. Это что-то новое в ICANN. Зачем нам нужны посредники, зачем нам брокеры? И посредник говорит, что: «Да, мы пришли сюда, чтобы помочь вам договориться». Разве мы не можем вести переговоры друг с другом? Зачем нам нужны эти внешние посредники? В начале медиаторы говорят, что они мало

знают об этом процессе и в конце становятся менеджером всего и так далее и так далее. Поэтому я не понимаю, поэтому я прошу любезно посмотреть на процесс и посмотреть, есть ли необходимость в дополнительных рекомендациях для команды, чтобы продолжить.

И, наконец, у них есть заседания каждую неделю два раза, каждый раз два часа. Нам говорят много раз, что два часа скучны. Последние 30 минут действительно неэффективны. Все устали, поэтому мы сказали им сократить время, но никто не послушал.

И, наконец, это не Вам, уважаемый председатель GNSO, это к ICANN, связанной с Правлением. Была встреча в стране, в которой был распространен общий запрет на участников некоторых других стран. Не должно быть другого заседания EPDP в любой стране, которая имеет общий запрет на въезд какой-либо другой стране. Заседания должны быть открытыми для всех участников, мы не вмешиваемся в процесс визы, но, несмотря на общий запрет, мы полностью не согласны с этим. Заседания не должны быть в этой стране, и там было заседание, и я был лишен участия. И когда я участвовал дистанционно, один из людей, сидящих на подиуме, сказал: «Господин Арастех, Вы не можете выступить, потому что вы говорили сегодня утром, сейчас не время говорить снова. Почему? Я был лишен возможности участвовать физически, и мне не разрешили выступить. Что это значит? Поэтому, пожалуйста, будьте любезны и будьте с нами немного дружелюбнее. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, Иран. У нас осталось только 15 минут, чтобы пройти остаток повестки дня. Поэтому я спрошу, хочет ли Совет GNSO, возможно, дать короткий ответ или сделать заключение по PDP 3.0, а затем мы рассмотрим другие пункты повестки дня.

HEATHER FORREST: Спасибо, Гизлен. Таким образом, был поднят ряд вопросов, и я верю, что если мы вернемся к нашей повестке дня, мы сейчас говорим в последнем выступлении о GDPR и EPDP больше, чем о PDP 3.0. Я думаю, что мы очень эффективно продвинулись к этому пункту повестки дня. И есть ряд вопросов, которые были заданы. Один вопрос, который был задан, касается устава EPDP и почему с GAC не проконсультировались в связи с уставом EPDP?

Уставы ICANN содержат конкретные положения в отношении ускоренного процесса разработки политики. Они установлены в Приложении A1 устава ICANN, ускоренный процесс разработки политики GNSO и что в нем конкретно говорится, и помните, пожалуйста, это первый раз, когда GNSO начала ускоренный PDP. Мы очень внимательно относились к тому, чтобы следовать процессу, которому мы должны следовать, и не хотели отклоняться от наших заявленных требований.

В разделе 3 этой статьи устава говорится, что Совет, то есть Совет GNSO, может инициировать EPDP только голосованием Совета, то есть Совета GNSO, и в нем далее описываются формальные требования к Совету GNSO как инициировать PDP и EPDP, включая формирование устава. Мы досконально следовали уставу, мы следовали требованиям, которые нам дали, поэтому любые

комментарии или опасения по поводу того, как написан устав, могут быть рассмотрены, но в этом случае, мы очень сознательно соблюдали все требования и убедились они выполнялись.

С точки зрения EPDP, опять же, я думаю, что это комментарии, которые мы можем передать команде руководства EPDP. И на самом деле, Рафик является членом команды руководства EPDP по визовым вопросам и расписанию; это то, над чем мы можем поработать.

Относительно того, что заняло четыре часа, чтобы написать две строки, я бы напомнила группе, и я делаю это с определенной степенью колебаний, потому что нам нечасто нравится связывать эти два усилия вместе, но EPDP фактически имеет предшественника в пределах GNSO, а именно PDP по службе каталогов регистрационных данных, это также является усилием, которое мы попытаемся завершить в среду или рассмотреть вопрос о его прекращении. Кроме того, PDP по службе каталогов продолжался в течение нескольких лет, и ему действительно удалось проделать очень маленький кусок работы, и все те вопросы, которые были фактически решены, пошли в цель.

Таким образом, эти обсуждения относительно цели имеют место в GNSO в рамках официального устава в течение нескольких лет, и они просто принимают другой вкус и контекст. И я бы сказала, в меру, - и простите меня, но что RDS PDP долгое время работал над вопросами цели. Если мы достигли соглашения в течение четырех часов, я бы сказала, что мы это значительно лучше, чем в прошлом, мы сделали довольно большое улучшение.

Реальность такова, что это очень спорные вопросы и разнообразие интересов, которые представлены в этих дискуссиях, отражены в трудностях в диалоге и отражены в трудностях и времени, необходимых для сближения очень разрозненных позиций, поэтому я бы предложила что никто из нас в GNSO не ожидал, что эти обсуждения будут всегда гладкими или быстрыми или эффективными.

Когда мы имеем дело с такими широкими взглядами, нам просто нужно посвятить время для достижения консенсуса, и, опять же, это то, что от нас требуют рабочие процедуры GNSO в определении консенсуса. Это не просто формулировка правил большинства, это требует довольно значительного обсуждения. Опять же, мы передадим конкретные комментарии по EPDP команде руководства. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Хезер. Следующим пунктом нашей повестки дня являются корректирующие механизмы защиты прав. PDP, конечно, с конкретным случаем от GAC относительно доступа МПО к механизмам защиты прав. Манал, председатель GAC, сегодня утром направила письмо в Совет GNSO о возможных конфликтах между постоянными рекомендациями GAC по защите МПО по DNS, включая доступ к корректирующим механизмам и возможными результатами рассмотрения Советом этого вопроса. Поэтому, может быть, вы хотите сказать несколько слов, а затем я могу дать слово членам GAC, чтобы выступить по этому вопросу.

HEATHER FORREST:

Спасибо, Гизлен. И на самом деле я хотела бы пригласить открыть слово. К сожалению, мы получили ваше письмо примерно час и 45 минут назад. Мы были в разгаре обсуждения Совета по другому вопросу, у нас не было возможности, кроме 15 минут, прежде чем войти к вам в зал, обсудить ваше письмо. Мы его прочитали, мы в курсе, мы относимся к этому очень серьезно.

Прежде чем дать слово, я скажу, что мы не приняли никаких решений по этому вопросу, о котором мы сейчас сейчас говорим, и на самом деле сегодня утром в Совете GNSO была очень серьезная дискуссия по имеющимся у нас вариантам, у нас были проблемы с определенными рекомендациями в итоговом отчете PDP, и мы на самом деле обсуждаем, какие у нас есть варианты и что мы можем делать.

Были подняты опасения, мы будем следить за ними в ходе дальнейших обсуждений в Совете во вторник вечером, и пока нет никакого решения. Поэтому мы хотели бы использовать это как возможность услышать ваши беспокойства, чтобы они могли быть включены в наши обсуждения, которые мы ведем на этой неделе. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Хезер. Я вижу Манал. Пожалуйста.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Да. Просто попрошу прощения за то, что поздно отправила письмо. Это было результатом вчерашних обсуждений, поэтому это

было решение в последнюю минуту, поэтому я извиняюсь за письмо в последнюю минуту. Вам снова, Гизлен.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Манал. У меня есть ВОИС в моем списке. Вы хотите взять слово?

BRIAN BECKHAM:

Спасибо, Гизлен. Брайан Бекам (Brian Beckham) из Всемирной организации интеллектуальной собственности. Я хотел спросить мнение Совета о чем-то. Так, в коммюнике GAC из Абу-Даби, GAC отметил, что «напомнить ценности открытости, прозрачности и инклюзивности, а также репрезентативность и целостность процессов, которые закреплены в уставе ICANN и рабочих процедурах GNSO».

И GAC порекомендовал Правлению внимательно изучить решения по этому вопросу, являясь рабочей группой по корректирующим механизмам защиты прав МПО, с тем чтобы обеспечить их совместимость с этими ценностями и отразить полную фактическую запись. И, конечно же, МПО предоставили письма этой рабочей группе, и это, на наш взгляд, важная часть фактических данных, которые были упущены в рекомендациях.

Таким образом, реакция GNSO на коммюнике Абу-Даби заключалась в том, что «упоминаемая рабочая группа была открыта для всех точек зрения, имеющих отношение к ее усилиям, действовала прозрачно и полностью инклюзивно, имеет широкое представительство из сообщества ICANN и занимается работой,

демонстрирующей высокую целостность и тщательный анализ политики».

В итоговом отчете этой рабочей группы, по которому, как я понимаю, Совет собирается принять решение о том, как реагировать, ныне ушедший в отставку сопредседатель от этой рабочей группы заявил в заявлении меньшинства о том, что «после четырех лет усилий эта рабочая группа оказалась неспособной предоставить рекомендации по вопросам политики, которые разумно разрешают основной вызов, с которым она столкнулась. Из 11 членов рабочей группы, которые поддержали эту рекомендацию, большинство, семь, были либо инвесторы в домена или адвокаты, представляющие доменных инвесторов, называемые Domainers, что указывает на то, что процесс достижения консенсуса рабочей группы был захвачен узким сегментом сообщества ICANN со значительным коммерческим интересом к результату. Кроме того, три из этих семи членов участвовали в индивидуальном качестве и не имеют отношения к какой-либо группе интересов или группе заинтересованных сторон ICANN». Поэтому мой вопрос заключается в том, как мы согласовываем оценку рабочей группы Советом GNSO с этим заявлением сопредседателя в настоящее время ушедшим в отставку? Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Брайан. На самом деле есть ссылка на предыдущий пункт о PDP 3.0, как мы обеспечиваем равное и справедливое отношение ко всем заинтересованным сторонам в процессе GNSO? Но я позволю Хезер, возможно, отреагировать на это. Спасибо.

HEATHER FORREST:

И я попрошу моих коллег, Донну и Рафика, не допустить, чтобы я монополизировала возможность говорить. Я очень рада ответить на это разными способами. Во-первых, это тот случай, когда побочным продуктом процесса формирования консенсуса часто является тот случай, когда невозможно достичь полного консенсуса. Заявление меньшинства в PDP не является неслыханным, это не необычная ситуация, поэтому мы, конечно, не можем сделать выводы из того факта, что есть заявление меньшинства. Это первый момент.

Второй момент заключается в том, что нам очень сложно, как Совету GNSO, как руководителям PDP, сделать что-то большее, чем попросить или умолять другие части сообщества и как можно более широкие интересы участвовать в усилиях PDP. Мы не можем заставить интересы, заинтересованные группы, заинтересованные стороны принять участие, и в этом случае мы имеем записи о том, что сопредседатели предпринимали попытки на протяжении всей жизни этого PDP поощрять более широкое участие. И это постоянный вызов для нас, как мы обеспечиваем представительство в PDP.

Эти две вещи, несомненно, повлияли на итоговый отчет. Возможно, вы не знаете, что мы провели всестороннее обсуждение того, что делать с учетом заявлений меньшинства и итогового отчета в этой ситуации в форме вебинара, который состоялся несколько недель назад с советниками GNSO, и мы задавали вопросы о процессе, если хотите, исходя из того, что мы понимаем о нашей роли, о роли

Совета GNSO в оценке итогового отчета; по каким механизмам мы ставим под сомнение то, что произошло в этом отчете.

И у нас были очень обширные дискуссии, посвященные таким вопросам, как: была ли группа способна и действительно ли она ответила на вопросы, которые она должна была ответить в соответствии с уставом? Выполнила ли она свои обязательства согласно рабочим процедурам проводить консультации с другими группами? И я отмечаю, что у нас был период общественных комментариев, в котором был запрошен ряд комментариев относительно этого PDP. Мы задавали вопросы, критические вопросы, касающиеся процедурной обоснованности этого итогового отчета, и я бы снова сказала, что эти обсуждения продолжаются и будут продолжаться на протяжении всей этой недели. Брайан, ваши вопросы отмечены, и они будут включены в наши обсуждения на этой неделе.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Хезер. У меня Хорхе из Швейцарии в моем списке. Пожалуйста, Хорхе, Вам слово.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Большое вам спасибо. Хорхе Кансио (Jorge Cancio) для записи, извините за то, что снова взял слово. Просто хотел заявить, что мы поддерживаем замечания ВОИС, которые отражают давнюю позицию так называемой коалиции МПО, а также предыдущие рекомендации GAC. Я думаю, что в этом PDP было много разных процедурных вопросов, по крайней мере, с внешней стороны, со

стороны сопредседателей была даже особая процедура конфликта, которую, по моему мнению, должна была пройти Хезер. Таким образом, это действительно особый случай, и по каким-либо причинам основная часть сообщества, затронутая этим PDP, не участвовала непосредственно в рабочей группе PDP, хотя поступали комментарии от GAC и МПО, поступающие в этот PDP.

Но, если я правильно помню, даже в одном резюме, я видел, что, вероятно, не было достаточной восприимчивости со стороны членов рабочей группы к обоснованным опасениям и интересам со стороны МПО, а также от GAC. Поэтому я считаю, что, несмотря на формальности процедуры, независимо от того, были ли проведены консультации, были ли учтены комментарии с официальной точки зрения, я думаю, что мы должны изучить суть и избежать в любом случае столкновения, и именно поэтому в письме, которое было отправлено вам, делается ссылка на рекомендацию пяти нашей совместной консультационной группы. Поэтому я надеюсь, что мы сможем избежать такого долгого пути, а затем снова вернуться и попытаться облегчить ситуацию в будущем и избежать конфликта в этом отношении. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое вам спасибо, Хорхе. Есть ли еще запросы на выступление? К сожалению, у нас уже нет времени. Если вы хотите взять слово, пожалуйста, будьте очень краткими, менее 30 секунд. Иран, пожалуйста.

KAVOUS ARASTEH:

Да, я не знаю, 20 секунд или 10 секунд, я могу это сделать. Я разочарован радикальным и негибким ответом на мои комментарии. Хотя устав не является конвенцией или конституцией, не ратифицированной ни одним правительством, это то, что мы можем иметь некоторую моральную ответственность, чтобы согласиться. Но даже в конституционной конвенции есть два элемента, буквы и дух. Уважаемый председатель GNSO просто прочитал письмо, но мы должны читать между строк в соответствии с буквами и духом этого. Ничто не мешает проявлять определенную гибкость, чтобы удовлетворить членов. Пункт первый.

Второй пункт, достижение консенсуса, что было забыто в GNSO, - это то, что у нас была ICG по передаче координирующей роли в управлении функцией IANA, и мы также достигли консенсуса. В этом достижении консенсуса было сказано, что прежде чем попросить меньшинство высказать мнения, это обязанность председателя вступить в серьезные обсуждения со сторонником заявления меньшинства, с тем чтобы удовлетворить их, чтобы присоединиться к консенсусу. Это не существует в вашем уставе. Людям не должны говорить: «Ладно, вы в меньшинстве, продолжайте свое заявление меньшинства».

Председатели должны предпринять все возможные усилия для участия в дискуссиях со сторонником или сторонниками или людьми, которые являются меньшинствами, чтобы попытаться понять, чего они хотят, какова ситуация, чтобы понять и попытаться удовлетворить, насколько это возможно, и в качестве крайней меры, перейти к заявлению меньшинства, но не сразу на заседании: «Извините, вы меньшинство». Это не работает. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, Иран, за эти два замечания. У нас уже нет времени. Я позволю Хезеру, возможно, сказать заключительное слово, и еще раз спасибо за то, что вы пришли. Всегда приятно видеть GNSO в зале GAC. Спасибо.

HEATHER FORREST: Большое спасибо, Гизлен, Манал, коллеги, за то, что вы здесь сегодня. Могу ли я сделать запрос, пожалуйста, в связи с вашими комментариями в отношении PDP по корректирующим механизмам защиты прав. Таким образом, комментарии, которые мы слышали здесь сегодня, на самом деле очень специфичны, в то время как письмо является общим, относится к беспокойствам. Было бы полезно иметь некоторые формулировки тех конкретных проблем, которые мы могли бы рассмотреть в течение недели сегодня, потому что еще раз, еще не слишком поздно, мы ничего не решили, мы в процессе обсуждения и есть два беспокойства, которые были подняты здесь сегодня, и более конкретные опасения, которые могут быть сообщены нам, это принесет большую пользу в информировании наших обсуждений. Поэтому чем больше информации у нас есть, тем лучше. Спасибо.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Хезер, за ваше внимание. Мы сделаем это и вернемся к вам. И спасибо, Гизлен, и спасибо всем. Это включает наше заседание с GNSO. Я думаю, что сейчас будет краткий технический перерыв, и, пожалуйста, вернитесь в зал в час. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]